

ДИНА ДАНИЧ

НАСЛЕДНИК
ДЛЯ ЗВЕРЯ

Дина Данич

Наследник для Зверя

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69974659

SelfPub; 2023

Аннотация

Семь лет назад Демьян Зверев ворвался в мою жизнь и провел со мной несколько дней, перевернувших мою жизнь. Сбегая от него, я надеялась больше не встретиться. Но оказалось, что мы с ним связаны до конца дней. Спустя годы он стал генеральным директором в компании, где я работаю. Снова появился из ниоткуда. А мне предстоит не только отстоять свою новую жизнь, но и не допустить, чтобы Зверев узнал мою главную тайну – что дома меня ждет сын. Наш сын...#встреча через время#сообразительный ребенок#драматичные повороты#тайны прошлого#противостояние характеров#ХЭ

Содержание

Пролог	4
– 1 Вика -	7
– 2 Вика -	12
– 3 Вика -	20
– 4 Вика -	25
– 5 Вика -	34
– 6 Демьян -	42
– 7 Вика -	49
– 8 Демьян -	54
– 9 Вика -	59
– 10 Демьян -	71
– 11 Вика -	81
– 12 Вика -	87
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Дина Данич

Наследник для Зверя

Пролог

– Так это его ребенок?

Вопрос Лены застал меня врасплох. То есть я понимала, что сын похож на Демьяна довольно сильно, но все же надеялась, что это не будет очевидно настолько...

– Не понимаю, о ком ты, – как можно спокойнее ответила я.

Подруга нахмурилась и снова бросила взгляд в сторону нового генерального директора. Точнее, исполняющего обязанности директора.

– Вик, я же не слепая. Богдан похож на Зверева. А ты говорила, что с отцом и не знакома особенно была, так, случайно вышло...

– И? Мало ли, кто на кого похож. Может, где-то бегают малыш, похожий на твоего Игорька...

– Тьфу ты! – фыркнула Лена, скривившись. – Может, ты с его братом тогда?

– Братом?

– Ну да. Их два брата. Демьян – старший из них. Может, это он тогда с тобой потусил?

– Слушай, мне, если честно, все равно, сколько там этих братьев. Мне документы проверить нужно успеть, а не речи эти приветственные слушать, – отмахнулась я, поглядывая в сторону выхода.

– Иваныч опять загрузил? – сочувственно спросила подруга.

– Загрузил – не то слово. Может, прикроешь? Если что важное – напиши, а? Мне ведь ещё Богдасу вечером забирать.

– Конечно, беги. Все равно тут толпа народу. Если что – на связи.

– Спасибо, Лен, – искренне поблагодарила я и направилась к дверям. Когда уже почти добралась до цели, меня вдруг словно ударили – что-то было не так.

Неосознанно обернулась и наткнулась на темный, изучающий взгляд, который так и не смогла забыть за эти семь лет. Демьян Зверев.

Нервно сглотнув, выбежала из конференц-зала и направилась к рабочему месту.

Только закрыв за собой дверь, смогла хоть немного выровнять дыхание.

Он был здесь.

Неужели нашел? Столько лет прошло, и я ведь только перестала оглядываться....

Закрыв глаза, попыталась успокоиться. Нужно было спокойно все обдумать и решить, как быть дальше.

Демьян Зверев здесь. В офисе “Дайнекса”. Новый директор.

А ещё.... Отец моего сына и тот, кто повинен в смерти моего отца....

Определенно день у меня не задался...

- 1 Вика -

Утром этого дня

– Мам! Мама! Смотри! – раздался восторженный крик, и в кухню вбежал ребенок, держа в руках планшет.

Машинально обернулась к сыну, продолжая помешивать кашу.

– Что такое?

– Я новый уровень получил! – с гордостью заявил Богдан, демонстрируя очередную награду.

– Понятно. А кровать-то ты заправил?

– Заправил, конечно, – легкомысленно отмахнулся малыш. – Смотри! Если я смогу быстро посчитать примеры в следующем раунде, то получу золотой кубок!

– Отлично, – вздохнула я. – А теперь давай мой руки и садись за стол. Иначе я опоздаю на работу.

Богдан рос смышленным ребенком, который все схватывал на лету. Настолько, что порой мне это казалось даже ненормальным. Пока все дети его возраста играли в Фиксиков, он попросил установить приложение по математике, которое подсмотрел у кого-то из детей воспитателей. Да, для школьников младшего возраста, но все же.

А еще он ужасно быстро рос и взрослел. И иногда я невольно задавалась вопросом – что, если в этом была и моя

вина? Может, мама из меня вышла не самая правильная?

– Мам, а мы поедem на выходных кататься на лошаdках? – спросил Богдан, как только уселся за стол. – Дядя Клиm придет?

– Возможно, – тактично ушла я от ответа.

Самой бы стоило разобраться с Климом для начала. Но так уж вышло, что Савельев оказался мужчиной настойчивым и, видимо, решил добиться-таки моего расположения, действуя через единственного родного человека – сына.

Мы с ним познакомились случайно. На улице. У меня сломался зонтик – спицы попросту погнулись от жуткого ветра, а Клиm как раз проезжал мимо и, как истинный джентльмен, не смог оставить даму в беде. Это после я уже поняла, что, в общем-то, он действительно порядочный до мозга костей человек. Но в тот момент...

Тогда я очень испугалась. Ведь я едва-едва перестала постоянно оглядываться по сторонам, постоянно ища слежку или кого-то из прошлой жизни, кто решит внезапно нагрянуть.

Клиm действительно оказался джентльменом. И не поленился – проводил меня пешком, когда я наотрез отказалась садиться в машину к незнакомому мужчине. Наверное, тогда я выглядела как неадекватная какая-то. И меня тем более удивило, что на следующий день Савельев ждал меня во дворе, чтобы пригласить на свидание.

После моего побега у меня не было мужчин. Ни одного.

Сначала было не до того – я слишком боялась.

Новое место, новая жизнь. Постоянные мысли об отце, который погиб.

И о Демьяне, который вот так просто согласился выполнить заказ...

А потом... Потом оказалось, что я беременна, и тут уж точно стало не до романов. Как, впрочем, и после. Моя жизнь сузилась до моего сына. Да, поначалу я была не просто шокирована – я была в ужасе. Остаться одной с ребенком, без знакомых, без родных. Да еще и от кого?! От Зверева!

Но аборт делать было поздно, а когда после родов мне принесли Богдана и дали на руки, мой мир изменился. Я не смогла от него отказаться. Потому что поняла – он мой. Только мой!

Так мы и жили с ним. Сын подрастал, и даже вместе с ним я все еще привлекала внимание мужчин, хотя раньше думала, что дети наоборот отпугивают их. Но нет.

Были те, кто пытался предложить отношения без обязательств. Просто для здоровья. Были те, кто предлагал что-то серьезное.

Но я не могла. По-прежнему не могла даже в мыслях представить, что подпущу к себе кого-то настолько близко, чтобы снова... Нет.

Понятно же, что мужчинам нужны не только прогулки за ручку. Даже тем, кто был настроен серьезно. А от меня в этом плане толку не было.

Мой первый опыт оказался роковым.

Время шло, воспоминания тускнели, но я по-прежнему помнила темный взгляд Демьяна, когда мы становились близки. Помнила, хотя перепробовала все, чтобы избавиться от этого наваждения.

И когда мне казалось, что я справилась, мое подсознание снова подкидывало его образ во сне. А уж когда сынишка начал подрастать и все больше походить на отца, стало ясно, что придется просто принять этот факт и смириться.

Так я и жила, пока в нашей жизни не появился Клим.

Он был удивительным мужчиной – ничего не требовал, ничего не предлагал. Поначалу мы просто проводили время – гуляли по городу, в парках, катались на велосипедах.

Кажется, мы дружили с ним. Однако я стала замечать мимолетные взгляды, которые все же проскакивали и у него. Было безумно жаль терять общение, но обманывать и давать ложные надежды... Зачем? Это было нечестно.

Поэтому я призналась Савельеву, что как женщина не смогу удовлетворить его потребности. И что дружба – это все, что я могу ему дать. Он долго изучающе смотрел на меня, а затем как-то странно усмехнулся и покачал головой.

– У каждого есть прошлое, Вика, – сказал он тогда. – И не у всех оно безоблачное. Я понимаю тебя, и готов подождать.

– Но зачем? Мне нечего тебе предложить, Клим.

– Ты себя недооцениваешь. В тебе есть мудрость, понимание, доброта. Поверь, это уже немало в нашей жизни. А

твой Богдан... Мы вроде поладили с ним. Мальчику нужен отец. Ну, или хотя бы кто-то из мужчин рядом. Ты же и сама это понимаешь.

– Да, но...

– Я ничего не требую от тебя, Вик. А твои слова... услышал. Но это не отменит моего к тебе отношения.

Я была шокирована тогда. У меня в голове не укладывалось, почему мужчина решил терпеть мои тараканы и по-прежнему оставаться рядом. Даже подумала, что, возможно, это просто красивые слова.

Но время шло, а Клим все еще был рядом. Проводил с нами время, ни на чем не настаивал, помогал с Богданом. И понемногу я, кажется, поверила в то, что он был тогда искренен. А еще задумалась о том, что же такого было у него было в прошлых отношениях, что он куда больше ценил душевную близость, чем физическую.

Так мы и жили – вдвоем с Богдашей, а Клим стал кем-то вроде воскресного папы без претензий на маму.

Ну, просто идиллия...

- 2 Вика -

Выходя из подъезда, мы с сыном столкнулись со Светой – соседкой из квартиры напротив.

– Вика, привет. Богдаша, утречка доброго, – улыбнулась она нам.

– Привет, – ответила я девушке.

– Сегодня все в силе?

– Должно быть, – кивнула я.

– Я уже приготовил бланки! – с гордостью заявил ребенок.

– Даже так? – притворно охнула соседка. – Думаешь, у нас нет шансов против тебя?

– Ну что вы, тетя Свет, я дам вам возможность отыграть-ся, – важно ответил сын. – Чтобы было по-честному.

Когда я только приехала в небольшой городок с человеком от Матвея, я понятия не имела, как жить дальше. У меня на руках были новые документы, запас наличных, пара кредиток на чужие имена и рюкзак, который я успела прихватить из дома.

Все.

Вся моя прошлая жизнь осталась там, в Москве. Здесь же предстояло все начать сначала. И учитывая обстоятельства, первое время я боялась всего. Практически не выходила на улицу, дергалась от любого шума. Мне казалось, что меня вот-вот найдут люди того же Зверева и силой вернут в сто-

лицу. В каждом прохожем, каждом соседе по подъезду я видела угрозу. Когда стало ясно, что я в положении, пришлось немного пересмотреть свои установки. Однако я по-прежнему держалась обособленно и ни с кем не заводила знакомства.

Денег на первое время хватало, так что про работу я даже не думала. Да и что я умела? Молодая девчонка без образования.

Когда срок был уже довольно приличный, я как-то шла из магазина с пакетом продуктов. Как назло, был гололед, и я очень боялась упасть. Но буквально у самого подъезда едва не растянулась во весь рост – меня вовремя кто-то подхватил.

Это оказался Дима. Сосед из квартиры напротив, брат Светланы.

Я настолько перепугалась тогда, что он едва не силком принес меня к себе домой, познакомил с сестрой, и та долго-долго отпаивала меня чаем.

Так началось наше странное знакомство. Очень длительное время я относилась к соседям настороженно. Считала их подосланными людьми, во всем видела подвох. Был даже момент, что я почему-то решила, будто они заберут моего сына, чтобы продать Демьяну.

Бред чистой воды, но тогда мне это казалось реальным.

Однако именно брат с сестрой помогли мне, когда схватки начались раньше срока, они приходили ко мне в роддом, они

не оставили, когда выяснилось, что не все прошло гладко, и у Богдаши обнаружилось осложнение после гипоксии...

Тогда я не думала о том, кто эти люди, подсланы они или нет. Они просто были рядом и помогали. Вот так – бескорыстно, потому что так правильно. Так что они стали первыми в моей новой жизни людьми, которым я доверилась.

– Тогда вечером ждем вас.

Мы попрощались и направились к саду. По пути сын беззаботно болтал, делясь успехами и планами на выходные. Он очень прикипел к Климу и уже несколько раз спрашивал, почему он ему не папа. А я... Я не знала, как подобрать правильные слова, и пока, как правило, уходила от ответа, ловко отвлекая сынишку. Но долго так продолжаться не могло. Мальчик у меня рос не по годам умным, и скрывать от него положение дел становилось проблематичным. Да, наверное, и не стоило.

– До вечера, мам, – Богдан клюнул меня в щеку поцелуем и убежал в группу к ребятам. Все-таки, даже несмотря на некоторые особенности в развитии, он все равно был шестилетним ребенком, которому еще играть и играть.

Пока шла до работы, невольно вспомнила, как первые полгода боролась за жизнь малыша. Я тогда, кажется, вовсе не спала – почти круглые сутки проводила в больнице рядом с сыном. Как же я корила себя за страх и крамольные мысли в начале беременности. Думала, что это кара за то, что я посмела задуматься о том, чтобы отказаться от ребенка.

Тогда все дни смешались в один, а перед глазами был только он – мой мальчик. Слабый, худенький, но, тем не менее, цепляющийся за жизнь. Настоящий боец.

Он не сдался. Мое маленькое счастье. Мое сердце. Моя душа...

На работе с самого утра был какой-то ажиотаж. Девочки из соседнего отдела так и сновали туда-сюда, шептались о чем-то. Это казалось странным. Обычно-то у нас такое не поощряется. Дайнекс – солидная фирма. Ну, в масштабах нашего города, конечно же. Обычно здесь не приветствовалось праздничатание и отлынивание от работы.

Впрочем, дел у меня было много – так что некогда было строить догадки, что там стряслось у бухгалтеров. Предстояло проверить новые данные с места будущего строительства.

– Вика! – громко окликнули меня.

– Что? – резко подняла голову и наткнулась взглядом на Григория Ивановича – начальника отдела.

– Совсем вся в работе, да? – добродушно усмехнулся тот, присаживаясь рядом.

– Да я вот читала смету...

– Да-да, я видел уже. Но я чего зашел-то... Сегодня собрание будет в конференц-зале. Сказали всем быть.

– Собрание? – искренне удивилась я. – А по какому поводу?

– Так это, власть меняется.

– В смысле?

– Директор новый у нас. Вот, хочет познакомиться с коллективом, сказать напутственные слова. А может, порядки новые озвучить, – с явной досадой ответил Устинов.

– А как же Валерий Иванович? – растерянно спросила я.

– Ну, вот так, Викуль. Был он, и нет его больше.

– А новый директор – он откуда? Совсем не в теме отрасли или как?

– Да кто его знает. Разное про него говорят. Поживем – увидим.

– Что же теперь с “Миражом” будет? – спохватилась я.

– Скорее всего, ничего не случится. Все-таки флагманский проект, деньги большие. Но... Не знаю. Мало ли.

– Ясно... – растерянно ответила я, теперь понимая, чем был вызван ажиотаж у девчонок. – Но работа ведь пока у нас есть?

– Пока да, – вздохнул начальник. – Ладно, в общем, не опаздывай. Говорят, директор этого не любит.

– Конечно.

Устинов ушел, а я еще минут пять обдумывала новость. Не зря говорят – новая метла по-новому метет. Вероятность, что новый генеральный захочет поставить своих людей на ключевые посты, очень велика. А значит, Устинов вполне может оказаться под ударом. А с ним и я. Это Григорий Иванович поверил в молодую студентку без какого-либо опыта работы, но с кучей амбиций и желанием работать. А новый начальник может не оказаться настолько лояльным. Так

что... Вполне может случиться, что работа, которой я так гордилась, и в которую вложила столько сил, попросту окажется в чужих руках.

Равнодушных руках!

И это очень расстраивало.

Буквально через несколько минут в кабинет ворвалась Лена – подруга и коллега, которая, в общем-то, и помогла мне получить это место пару лет назад.

– Викуля, слышала уже?

– Ты про нового директора? – спросила я без особого энтузиазма.

– Ага. Весь офис на ушах с самого утра.

– Радуются или наоборот?

– Кто как, – многозначительно протянула она. – Говорят, он красив, молод и брутален.

– И?

– Что “и”? Конечно, все девчата на ушах. Такой мужчина.

– А если этот “такой мужчина”, – я показала кавычки пальцами, – решит их уволить и заменить своими людьми? Тоже будут томно вздыхать?

Соколова понимающе хмыкнула.

– Не волнуйся. Тебя точно не заменят.

– С чего бы? – скептически покачала я головой.

– Потому что если бы не ты, “Мираж” бы до сих пор застрял в зачаточной фазе!

– Это знаешь ты. Знает Устинов. Перемены не всегда бы-

вают к лучшему, Лен.

– Ладно, погоди паниковать. Может, все наоборот обойдется и устроится еще лучше?

– Я бы согласилась на то, чтобы ничего не менялось, – пробормотала я, возвращаясь к документам.

Спустя пару часов наступил момент икс. Пришлось идти в конференц-зал. Странное ощущение, что идти туда не стоило, не покидало меня. Будто затишье перед бурей, когда все только-только устаканилось, а потом...

Сотрудники тихо переговаривались между собой, занимали места поближе к сцене, а я вот не торопилась последовать их примеру. Нашла глазами Григория Ивановича – тот коротко кивнул мне и сел рядом с главным бухгалтером. Пока я рассеянно оглядывалась по сторонам, пытаюсь успокоиться и взять себя в руки, взгляд неосознанно зацепил троих мужчин, стоящих возле сцены. На мгновение у меня перехватило дыхание.

Не может быть...

Зажмурилась и несколько раз поморгала, чтобы отогнать наваждение, но нет... Оно не исчезло. Там, рядом с Валерием Ивановичем стоял он... Мой кошмар.

Демьян Зверев.

Сердце глухо забилося в груди, как только до меня стало доходить, кто же станет новым генеральным директором...

Я стояла, как вкопанная, и смотрела на него, узнавая и не узнавая одновременно в этом мужчине того, кто изменил

мою жизнь навсегда, кто лишил меня семьи и подарил сына...

– Вик? – осторожно тронула меня за плечо Лена. – Ты чего?

Подруга проследила за моим взглядом и сдавленно охнула.

– Так это его ребенок?

- 3 Вика -

Мне повезло – Лена так и не написала. Значит, возвращаться в конференц-зал не придется. Я пыталась сосредоточиться на работе, но, конечно же, безрезультатно. Потому что мысли мои были только об одном – Зверев здесь!

Неужели нашел? Неужели все-таки узнал? Ведь столько лет прошло...

Страх разливался по венам кислотой. Если раньше я боялась только за себя, то теперь у меня был Богдан!

Вдруг он узнал про сына? Решил отобрать? Или, может, все это время Романов искал меня, чтобы отомстить за то, что сделал отец?

Я ведь так и не смогла ничего разузнать о гибели папы. Не потому, что не старалась. Первое время я боялась всего, а потом стало не до этого. Когда родился сын, приоритеты сменились.

Иногда мне казалось, что за мной наблюдали, но это, скорее всего, была паранойя. Когда деньги на счетах стали заканчиваться, пришлось думать о своем будущем. Если бы Матвей приглядывал за мной, наверняка бы устроил так, чтобы мы с ребенком ни в чем не нуждались. А раз нет...

Я не жаловалась, нет. Меня полностью устраивала моя жизнь. Мне нравилось учиться. Да, было тяжело, но с малышом помогали Света с Димкой, а потом мне повезло попасть

на практику в Дайнекс, где меня заметил Устинов.

Такая простая жизнь. После огромного особняка и отсутствия стеснения в деньгах было поначалу непросто перестроиться, но у меня получилось.

Потому что было ради кого.

И вот теперь, спустя семь лет, Зверев нашел меня.

Или же это было просто совпадение?

Первый порыв – бежать. Бежать сломя голову. Но вот проблема... У меня был еще один комплект документов для себя – Матвей подстраховался. Но для Богдана-то нет...

Сомнения разрывали меня на части – я не знала, как правильно поступить. И, наверное, в итоге бы просто малодушно сбежала домой, но зазвонил мобильный.

Клим. Мой ангел-хранитель.

– Привет! – бодро поздоровался мужчина.

– Привет, да...

– Тори, что случилось? – Клим всегда сокращал мое имя на какой-то свой лад. Поначалу это царапало слух, но в итоге я даже привыкла.

– Да так, на работе неприятности. Не бери в голову.

– Что-то серьезное? – обеспокоенно спросил тот.

– Пока не знаю, – честно ответила я. – Возможно.

– Нет неразрешимых проблем. Помни об этом. И о том, что я рядом.

Прикрыв глаза, откинулась на спинку кресла. Я была очень благодарна Савельеву за своевременное появление.

Он был островком уверенности и безопасности в моей жизни. И сейчас его здравомыслие было как нельзя кстати.

– Спасибо, – искренне произнесла я. – Ты что-то хотел?

Обычно Клим редко звонил посреди рабочего дня.

– Да, уточнить насчет выходных. Мы вроде собирались за город. Помнишь, Богдан просил покатать его на лошадах. Я узнал, там как раз привезут пару спокойных животных для занятий с детьми. Если планы не поменялись...

– Точно, да, – спохватилась я.

Вместе с этим до меня стало доходить в полной мере, насколько сильно отразится мой побег на жизни моего ребенка. Это я была готова бежать хоть на край света, но он-то – нет. Он маленький мальчик, который привык к определенным вещам в его жизни, и срываться только из-за необоснованного страха я не имела права. Сначала нужно было все здраво взвесить. Потому что теперь я несла ответственность не только за свою жизнь.

– Так что? Рядом есть неплохой дом отдыха. Чтобы не мотаться туда-сюда, можно снять домик и провести выходные на природе. Заодно и покататься на лошадах. Ты как?

– Было бы неплохо.

– Вот и ладненько, – обрадовался Клим. – Тогда заеду за вами утром в субботу.

– А что-то с собой... – осторожно спросила я. – Наверное, нужно как-то забронировать заранее или, может, оплатить...

– Вика! – строго возразил Савельев. – Мы это уже обсуж-

дали.

– Мне все равно неудобно. Я в состоянии обеспечить себя и своего сына.

– Нисколько не сомневаюсь в твоей самостоятельности. И если ты хочешь обидеть меня или унижить своими деньгами...

– Нет, конечно, – сдалась я в очередной раз. Каждая наша поездка начиналась вот с таких разговоров. Потому что я считала, что мужчина не обязан тратить на нас свои деньги. Даже если их у него было предостаточно. Хотя бы потому, что я подсознательно все равно ощущала себя должной ему. А расплачиваться телом... не могла. Все, что между нами проскакивало – осторожные поцелуи и объятия. Клим чутко улавливал мое настроение и никогда не переходил границу.

Идеальный мужчина для неидеальной меня.

– Вот и договорились. Богдану привет. Вечером созвонимся.

Разговор давно закончился, а я все прокручивала в голове слова Савельева. Может, появление Зверева – это знак? Знак, что пора двигаться дальше? Может, это именно тот толчок, который поможет мне наконец довериться Климу полностью? Ведь он хорошо относился ко мне и явно любил Богдашу. А значит, мог стать ему полноценным отцом, а мне – мужем.

Тогда мы были бы под стопроцентной защитой. В том, что Савельев не даст нас в обиду, я не сомневалась.

Определенно, мне было о чем подумать.

- 4 Вика -

Лена, вернувшись, коротко пересказала речь генерального, заметив, что энтузиазма у коллег поубавилось. Нас ждали перемены. Это главное, что я поняла. Курс, который обозначил исполняющий обязанности директора, был весьма радикальным по отношению к тому, что внедрял Валерий Иванович. А значит, под ударом оказались все. Кто знает, как распорядится новый начальник.

Но первое, что он пообещал – грандиозный аудит всего и вся. Так что, в общем, настроение в офисе праздничным быть перестало.

Вечером, забежав в дамскую комнату перед уходом, застала пару девушек из экономического отдела, которые как раз обсуждали Зверева.

– Варька-то решила попытать счастья, – фыркнула одна. – Прикинь, так и заявила, что, дескать, окрутит нового директора-то.

– Так он же женат вроде...

От этих слов в груди что-то неприятно сжалось. Хотя какого черта? Мне должно быть наплевать!

– Ой, жена не стена. А ты Варьку знаешь – она же танк. Костями ляжет, а своего добьется. Да и жена у него вроде осталась в Москве. Так что, считай, холостой мужик, пока тут обитает.

– Так-то да. Но что-то сомневаюсь я, что у нее выйдет. Уж больно деловой он, на первый взгляд. Помнишь, как речь завел на собрании? А какой взгляд? Ух! Держись, да и только.

– Ага, согласна. Представляешь, как с таким в постели? Наверняка зверь.

– Так его, говорят, так и звали раньше, – понизила голос одна девушка. – Вроде как боксер он бывший. И на подпольных боях дрался тоже.

– Значит, тело классное. Вот Варьке повезет, если он ее все-таки отжарит.

Рассмеявшись, они вышли, а я еще несколько минут стояла, приходя в себя.

Женат... Что ж, это хорошо. Скорее всего, и дети есть. Тоже неплохо. Значит, Богдан не должен быть ему интересен. А то, что девчонки будут перед ним в офисе ноги раздвигать...

Невольно всплыли образы из прошлого, когда мы с ним...
Черт. Нет. Только не это.

Умылась холодной водой, убирая ненужные эмоции так далеко, чтобы и не выбрались.

Нет уж. Второй раз на те же грабли? Спасибо, но нет. Домой. Срочно надо домой.

Вот только у выхода меня поймал Устинов.

– Вик, уже уходишь?

– Да, мне же в садик еще.

– Да, точно. Завтра пойдем с директором знакомиться.

– То есть как?

– Ну, ты же слышала – будет вникать в процесс и оценивать сотрудников, чтобы порядок навести, – раздраженно цокнул начальник. Судя по всему, подобное ему было не по душе. – Молодой да зеленый, а туда же – бизнесмен!

– Так, может, это будет на пользу компании? – осторожно спросила я.

– На какую пользу? Вика, ты что, как маленькая? Он же в строительном бизнесе ни бум-бум. Что он может предложить? Он же спортсмен. Наигрался у себя там, в Европе, вот папаша ему и дал новую игрушку.

Расстроено махнув рукой, Григорий Иванович направился к парковке.

Богдан всю дорогу до дома воодушевленно рассказывал, какой у него план по захвату крепости Димки, и какую крутую оборону он придумал, чтобы Света не смогла отыграть у него какой-то там остров. Я слушала вполуха, а сама думала-думала-думала.

Получается, Демьян здесь по поручению отца? Неприятное ощущение, что ситуация повторилась. Тогда ведь он тоже вроде как с отцом обсуждал положение дел.

Про старшего Зверева я знала мало. Когда жизнь здесь более-менее наладилась, я перестала вспоминать – дел было невпроворот. А в какой-то момент просто смирилась, что все так обернулось. И просто стала жить дальше.

Но теперь прошлое вернулось. Так что, вероятно, стоило

бы понять расклад дел. И тут, вполне возможно, Клим мог бы помочь – все-таки он не самый последний бизнесмен в городе, а значит, должен быть в курсе, кто такой Зверев. Или хотя бы подскажет, кто знает.

– Ты чего-то бледная, – насторожилась соседка, когда мы, наконец, пришли к ним на вечер настольных игр, который регулярно устраивали уже целый год по настоянию Богдана.

– Да так... На работе не ладится.

Подруга как-то странно посмотрела – не поверила. Достала нужные коробки и поставила на стол.

– Мальчишки, давайте, расставляйте фигурки, а мы пока вкусняшки подготовим, – бодро произнесла она, а затем потянула меня в направлении кухни.

– А теперь рассказывай, – потребовала Света, как только прикрыла за нами дверь.

– Да нечего рассказывать, – попыталась я отбрыкаться.

– Серьезно? Ты себя в зеркало видела? Это из-за Клима, да?

– Нет, что ты. Он ни при чем.

– А кто при чем?

Я тяжело вздохнула. Если с кем я и могла поделиться, то с ней. После всего, через что они с братом прошли со мной, сомневаться в их порядочности не приходилось.

– Один человек из моего прошлого, – заговорила я, тщательно подбирая слова, – вернулся.

– Человек?

– Мужчина.

– И ты этому не рада?

– Нет.

Подруга пронизательно посмотрела на меня.

– Отец Богдана?

Света всегда была умной девушкой, так что я лишь коротко кивнула.

– Обалдеть, – выдала она, садясь на стул. – А где вы увиделись?

– На работе.

– То есть как?

– Я сама пока ничего не знаю. Просто сегодня видела его на собрании.

– А это точно он? Ты уверена?

– Боюсь, что да, – нервно передернула плечами, вспоминая тот самый взгляд, которым прожег меня Зверев, прежде чем я сбежала.

Какое-то время мы обе молчали.

– Так, а он тебя узнал?

– Понятия не имею...

– Ага, значит, не все так плохо. Может, ты зря накрутила себя?

– Свет, ты просто всего не знаешь, – беспомощно возразила я.

– Так расскажи, – предложила та.

Когда Богдан, наконец, оклемался, и я смогла забрать сы-

на домой, первое время Света часто бывала у нас дома и не могла не заметить некоторой моей нервозности. Тогда мне пришлось частично рассказать свою историю. В общих чертах, без имен, естественно.

– Он опасный человек. Очень.

– Ты боишься, что он нашел тебя?

– Боюсь. А еще боюсь, что он заберет Богдана.

– Это если он вообще о нем знает, – резонно заметила подруга.

– Да, но... Ты не понимаешь! Стоит мне подумать, что он... И все. Внутри все сжимается.

– Ну, тише, тише, – Света пересела ко мне и обняла. – В принципе всегда можно сменить работу, если он теперь там появляется.

– Да, я тоже об этом подумала. Но на что тогда жить?

– Все решаемо, Вик. Ты, главное, только не думай, что одна, поняла? Мы с Димкой поможем. Ты Климу-то, кстати, сказала?

– Нет, ты что, – покачала головой.

– Опять бережешь его? – фыркнула Гордеева.

– Нет, но...

– Да что но-то? Он взрослый мужик. Да и относится к тебе серьезно. Если ему по кайфу заботиться, почему бы не попросить о помощи?

– И что я ему скажу? Ты знаешь, тут отец моего сына объявился. Не защитишь ли от его законных притязаний?

– Ну, это еще надо доказать, что законных.

– Ох, Света, там все непросто же... Он ведь не просто сотрудник банка или менеджер рядовой. У него связи. И наверняка для него отобрать ребенка – ерунда.

– Это если он ему нужен. Вик, ты вообще уверена, что он приехал именно из-за тебя?

– Нет.

– Вот. С этого и надо начать. С работой – поступай, как знаешь, а насчет Боди... Не води его пока в садик, если переживаешь. Побудет у нас эти дни.

– Не знаю, – засомневалась я. – Не хочу вас стеснять.

– Прекрати! – разозлилась она. – Ты нам как сестра! Неужели думаешь, что нас Богдан как-то объест или помещает?

Я промолчала. Сложно было прекратить рассчитывать только на себя. Даже когда люди прошли с тобой немало. Я боялась, что снова останусь одна и буду не готова к этому. Поэтому предпочитала справляться сама.

– Понимаю, тебе сложно. Но мы – рядом. И не оставим тебя. Даже если ты вдруг решишь уехать – поможем.

– Спасибо, – всхлипнула я, с трудом сдерживая слезы, стоявшие в глазах. Прошло так много времени с того дня, когда я последний раз плакала. Я запретила себе слабость. Решила, что должна быть сильной ради сына. И стала. Добилась всего, отстроила жизнь заново. Но вот теперь все могло разрушиться в один миг...

– Ну, все-все. Тише, подружка. А то мальчишки поймут, что мы тут с тобой раскисли совсем.

– Да, конечно, ты права.

Я очень постаралась отвлечься и не думать о новостях, свалившихся на голову. Сидя среди своих близких людей, я чувствовала настоящую поддержку и поняла, что, может, еще не все потеряно. Богдан увлеченно пытался обыграть Гордеевых, а я наблюдала за ним, все больше убеждаясь, что он был практически копией своего отца. И если только тот увидит его хоть раз...

Нет, допустить это было нельзя. А значит, возможно, Клим – наш единственный шанс на то, чтобы как-то разрешить эту ситуацию. И тут будет весьма кстати наша поездка, где мы сможем спокойно поговорить и прийти к какому-то решению.

Вместе...

Странное слово, которое не ассоциировалось у меня с мужчиной. Я любила Свету с Димой, считала их семьей, но при этом мы с Богданом все-таки были одной, неделимой единицей для меня. И впускать в этот наш мир третьего я не была готова. Но ведь судьба не всегда спрашивает нас, правда?

Уже вечером, укладывая сына спать, спросила его про сад.

– Не против завтра посидеть у тети Светы с дядей Димой?

– А что, можно? – ухватился ребенок за эту идею.

– Можно.

– То есть мы сможем сыграть еще один раунд?

– Вряд ли. Все же у них тоже работа, хоть и удаленная.

– Да, верно, – тут же погрузнел малыш. – Но все равно

– будет весело. Дядя Дима обещал показать мне энциклопедию с танками в следующий раз. Он просто не знал, что этот раз уже завтра!

– Это точно, не знал. Так что – договорились?

– Да, конечно!

Заснула этим вечером я с трудом, а спала беспокойно.

Ничего конкретного, но наутро встала с больной головой и невыспавшаяся. А стоило вспомнить, что меня ожидало собеседование со Зверевым, настроение и вовсе упало. Впрочем, я еще не знала, что наша встреча заставит меня расставить приоритеты практически мгновенно...

- 5 Вика -

Офис встретил непривычной тишиной. Проходя мимо соседних кабинетов, заметила, что все были на своих местах, а в комнате отдыха никто не заваривал кофе, как обычно бывало по утрам.

Похоже, Демьян успел запугать всех.

До самого обеда я сидела как на иголках. С одной стороны, я боялась этой встречи, а с другой – хотела, чтобы поскорее все уже случилось. Ведь ожидание выматывало сильнее страха.

Наконец в кабинет вошел Григорий Иванович.

– Ну, что, – он обвел нас хмурым взглядом, – и до нас очередь дошла. К директору пойдем.

Стройными рядами мы отправились в кабинет Зверева всем нашим небольшим отделом.

Демьян сидел за столом. В строгом костюме, с серьезным и абсолютно равнодушным выражением лица. Коллеги нервно переминались с ног на ногу, пока Григорий Иванович рассказывал о том, чем занимается наш отдел, представлял каждого из нас. Все это время наш новый шеф не проронил ни слова. И даже когда его взгляд остановился на мне при словах Устинова, никаких эмоций на его лице не отразилось. И я мысленно выдохнула. Кажется, он меня не узнал. В принципе немудрено – цвет волос у меня стал значительно свет-

лее, да и одевалась я теперь совсем иначе. Так что у меня были все шансы, чтобы все прошло гладко. Однако для себя я все же решила, что попробую найти другую работу и обязательно поговорю с Климом.

– Спасибо, Григорий Иванович, – наконец, заговорил Зверев. – Ситуация в целом мне понятна. Но так как ваш отдел является весьма значимым, я хотел бы поговорить лично с каждым сотрудником, чтобы выяснить дальнейшие перспективы.

– Да, но... – попытался возразить мой начальник.

– Но? – холодно уточнил Демьян.

– Конечно, как пожелаете, – стушевался Устинов под тяжелым взглядом генерального директора. – Начнете по алфавиту?

– Например, – согласился мужчина. – Допустим, с Виктории.

Григорий Иванович пожал плечами и жестом указал всем остальным выйти из кабинета.

Как только мы остались одни, обстановка в комнате накалилась. По крайней мере, меня почти потряхивало от ситуации.

– Итак, Виктория, не стесняйтесь, подходите ближе. – Пришлось подчиниться. Правда, смотрела я куда угодно, но только не на Демьяна. – Судя по характеристике от вашего начальника, сотрудник вы весьма перспективный, – добавил Зверев с той же равнодушной интонацией.

– Ему виднее, – сдержанно ответила я.

– Но вместе с тем вы весьма молоды. И неопытны. – Мужчина встал из-за стола и направился ко мне. Я же машинально опустила глаза в пол, чтобы не провоцировать хищника. – Как же так вышло, что вас допустили до такого важного проекта, как “Мираж”?

– Должно быть, Григорий Иванович поверил в мои силы, – тихо ответила я, чувствуя, как Зверев остановился позади меня. – Но лучше спросить у него самого.

– Спрошу. Обязательно. Но мне бы хотелось узнать вашу версию...

От близости с ним по коже побежали мурашки. Неужели спустя столько лет я все еще реагировала на него? Нет! Нет! Я просто очень боялась! Вот и все!

– Свою версию я уже озвучила, – сухо ответила я, стараясь унять бешеное сердцебиение.

– То есть никаких особых заслуг, так сказать, у вас перед ним нет?

– Нет.

– Весьма любопытно, учитывая, что в отделе есть специалисты намного опытнее вас. Но, тем не менее, помогаете по “Миражу” Устинову именно вы.

– Начальник в праве сам выбирать себе помощника. Возможно, мои идеи и взгляды ему показались более прогрессивными, чем у остальных.

– Если это действительно так, то ваши идеи, – он насмеш-

ливо выделил последнее слово, – хорошо сработают и на других объектах, правда ведь? Под руководством других наставников.

– Вероятно, да, – сдавленно ответила я, понимая, к чему клонил Зверев. Надо же, считал, что я получила свое место через постель. Это было обидно... А учитывая, что я до сих пор не была уверена в том, что он не узнал меня, обидно вдвойне.

– Тогда не стоит откладывать проверку, правда, Вика? – его голос понизился, а ладони неожиданно легли мне на плечи. – Вспомним былое, детка?

Я настолько растерялась, что оказалась совершенно не готова к тому, что буквально за пару мгновений окажусь прижатой животом к столу в весьма провокационной позе, а позади будет он – мой персональный кошмар...

Пока я судорожно соображала, как вырваться из цепкой хватки, Демьян прижался теснее и, кажется, провел носом вдоль шеи.

– Все так же вкусно пахнешь, – произнес он на выдохе. – Скучала, малышка?

У меня были мгновения на принятие решения. Потому что силы оказались неравны. И единственное, что могло меня спасти – эффект неожиданности. Но попытка у меня была только одна. И если я облажаюсь...

Года четыре назад Света предложила мне походить на курсы самообороны. Мотивировала тем, что, возможно, это

даст мне хоть какое-то подобие спокойствия. Вышло не очень. Найти женщину-инструктора не получилось – в нашем городе таких не водилось. А с инструкторами мужского пола мне было не особенно комфортно. В итоге, промучившись несколько месяцев, я сдалась. Однако кое-чего нахвататься успела. Поэтому сейчас надеялась, что эти крохи и спасут меня.

Очевидно, Зверев был полностью уверен, что добыча уже была его. Потому что он немного отстранился и переместил руки на бедра, задирая платье, и полностью сосредоточившись на этом.

– Чулки – это очень практично, – похвалил он.

Это был мой шанс. Резко выпрямившись, я, кажется, все-таки попала в лицо мужчине, и одновременно с этим вложила всю силу, какая у меня была, в то, чтобы наступить каблуком ему на ногу.

– Ах ты тварь! – застонал тот, все же потеряв концентрацию, что дало мне возможность оказаться на безопасном расстоянии.

– Пошел на хрен! – выплонула я и выбежала из кабинета. В холле на меня бросили удивленные взгляды коллеги вместе с Устиновым, но было наплевать. Остаться здесь я просто не могла.

Ни за что!

В нашем кабинете никого не было, и это дало возможность немного перевести дух. А заодно осознать, что только

что произошло.

Зверев меня вспомнил. Это точно.

А еще попытался поймать прямо там, в нескольких метрах от моих коллег...

Шикарно!

И после того, что я устроила, работать здесь мне вряд ли позволят. Хотя о чем это я? И сама не останусь! К черту все!

Села за рабочий стол и достала листок бумаги. Да, работу жалко. Жалко вложенный труд, но своя жизнь дороже. Учитывая, кем был Демьян, пощады ждать было глупо. Да и на кой такая пощада? Стать его постельной игрушкой для офиса?

Спасибо, но нет.

С первого раза напечатать заявление не вышло – так переревновалась, что в трех местах перепутала слова. Потому что меня трясло. Откат после произошедшего наступал по всем фронтам.

В глазах стояли слезы, а в ушах все еще звенели обидные слова Демьяна...

Снова и снова. Снова и снова.

В итоге справилась на четвертый раз, распечатав и подписав все, как надо. И в этот момент как раз зашла Лена.

– Вик? Ты чего так убежала? – встревоженно спросила она.

– Да так вышло, – вымученно ответила я, собирая сумку.

– Ты куда? Еще же полдня...

– Домой срочно надо. Тебя уже отпустили?

– Нет пока. Там Аркаша еще. Но, кажется, директор не в настроении – парни вышли один мрачнее другого.

Еще бы он был в настроении... Куда там попала в лицо, я не знала, но каблук-то уж вогнула от души.

– Ясно. Ладно, я побегу.

– Так это, а Иваныч?

– Скажи, у меня дома форс-мажор.

И выбежала из кабинета. Остаться в офисе я боялась. По пути забежала в отдел кадров и оставила им заявление, надеясь, что когда все вскроется, Устинов простит мне обман с его подписью. Потому что выбора у меня не было. Терпеть приставания на работе я не собиралась.

Добравшись до дома, сначала все же пошла к себе. Прежде чем забирать Богдашу, следовало успокоиться. Не нужно было его нервировать – малыш чутко реагировал на настроение, а врать не хотелось. Поэтому для начала приняла душ, смыв грязь, в которой меня вывалял Зверев.

Против воли вспомнились те дни, которые мы провели в одном доме. Демьян и тогда меня пугал. Но ни разу мне не было противно от его прикосновений, хотя я и сопротивлялась, пыталась противостоять. Однако сегодня... Сегодня было гадко. Меня словно помоями облили. И сколько бы я ни мылась, ощущение липкости не проходило.

Впрочем, жалеть себя было некогда – у меня был сын. Я должна была позаботиться о нем в первую очередь. А уже

потом можно будет и поплакать тихо на кухне. Когда все будет позади...

- 6 Демьян -

Этот провинциальный город меня убивал. Вымораживал напрочь. Я ненавижу такие городишки. Без причины. Просто потому что это – не мое.

Мегаполис – вот моя стихия.

Но спасибо отцу – ближайшие пару месяцев, как минимум, мне придется провести здесь.

Впрочем, судьба умеет преподносить сюрпризы. Кто бы мог знать, что именно здесь я встречу ту самую беглянку, которая так знатно подставила меня семь лет назад.

Еще вчера ее лицо показалось мне смутно знакомым. Будто неуловимый образ из прошлого.

Сегодня же я лишь убедился в этом.

Ковальчук спряталась в этой глуши, сменила образ и жила простой жизнью.

Тогда, семь лет назад, рано утром мне позвонил отец и потребовал объяснений, почему Ковальчук мертв, а я ему не доложил сразу.

Что было ответить? Что я понятия не имел, о чем речь?

Я обыскал весь дом, но девчонка словно испарилась.

В определенных кругах смерть такого крупного бизнесмена не прошла незамеченной. Вопрос о том, кто это сделал, решился быстро.

Романов.

Виктор предельно ясно дал понять, кто и что получит, если посмеет играть за его спиной. Вся недвижимость и имущество отца Виктории перешли к ростовщику. Он отжал солидный кусок в отрасли, что мало кому понравилось. Но все промолчали. Из страха.

Я гадал, куда могла подеваться девчонка. Ведь она, по сути, была моим заданием. И мое профессиональное честолюбие неприятно скребло. Я даже подумывал, что это Романов увел ее у меня из-под носа – слишком уж довольное у него было выражение лица.

Вот только вместо благодарности на встрече с ним я получил весьма жесткий выговор за то, что позволил девчонке обвести себя вокруг пальца. И так как это был его заказ, то по его логике поимели не только меня.

Выбор был небогатый. Либо ты платишь за причиненные неудобства, либо можешь составлять завещание. И второе пока не входило в мои планы.

В итоге ему удалось загнать меня в угол, нагнуть и заставить плясать под свою дудку. А после еще и продать мой долг одному из своих партнеров.

Так что счет к Вике у меня был, и немалый. И плевать, что прошло достаточно времени, чтобы я смог извлечь выгоду из тех обстоятельств. То унижение я все еще отлично помнил.

И не сдержался сегодня.

Эта ее холодность, равнодушная маска. Хотя я ведь отлично видел, как в ее взгляде промелькнуло смятение. Да,

детка, узнала меня.

Полагаю, сразу же.

И раз уж я тут застрял, то почему бы не воспользоваться подарком судьбы, верно?

Однако маленькая дрянь отрастила коготки покрепче и снова сбежала. Впрочем, я был и сам виноват – расслабился, решив, что она легко сдастся и просто раздвинет ноги. Как уже было когда-то...

Что ж, предвкушение непростой игры пьянило. Давно у меня не было такого. А уж когда я загоню ее в угол и поставлю на колени в прямом и переносном смысле, то смогу выпустить своего внутреннего зверя и как следует спросить за то, что она устроила семь лет назад.

Я уже собирался покинуть офис, когда в дверь настойчиво постучали.

– Демьян Владимирович, позвольте? – спросил Устинов.

– Что-то важное? – недовольно спросил я. – Это может подождать до завтра?

– Если вам наплевать на флагманский проект компании, то да, давайте подождем.

– Хорошо, проходите. Что стряслось?

– Я не знаю, что за план у вас или вашего отца насчет Дайнекса в целом. Может, так и задумано, но если вы упустите "Мираж", то элементарно потеряете немало денег!

– Не очень понимаю, к чему этот эмоциональный заход, Григорий Иванович. Конкретизируйте ваши претензии.

С минуту мы сверлили друг друга взглядами, а затем посетитель, наконец, сдался...

– Вот, полюбуйтесь! – с этими словами гость положил на стол лист бумаги.

Меньше минут мне потребовалось, чтобы понять, что это заявление об увольнении от Вики. Надо же, малышка решила сбежать? Или мечтает, чтобы за ней побегали?

– И? Ваша сотрудница оценила свои силы и решила, что не справится с новым объемом работы. Вы, кстати, это подписали...

– Я не подписывал это! – возмутила Устинов. – И Вика никогда не отказывалась от работы! Она очень способная и трудолюбивая девочка! И если бы не она... “Мираж” ушел бы к конкурентам!

– Так переживаете за свою протеежку? – усмехнулся я, убирая руки в карманы.

– Демьян Владимирович, без нее этот проект загнется. Прислушайтесь к моим словам!

– Разве она ведущий специалист отдела? Поправьте меня, если я ошибаюсь, но вроде именно вы начальник отдела, и вы курируете “Мираж”, так?

Устинов замаялся и отвел взгляд в сторону.

– Не совсем.

– Что это значит?

– Это значит, что всю работу по проекту делает Виктория. Сама.

– Девчонка без опыта работы? – ухмыльнулся я, понимая, что ситуация-то вырисовывалась прелюбопытная.

– Вы зря ее недооцениваете, – вздохнул мужчина. Ох, я-то как раз не недооценивал эту стерву! Но об этом позже. – Вика, может, и молодая, но очень умная и амбициозная. Ее идеи весьма новы и, что немаловажно, своевременны. Она единственная, кто знает весь проект, вплоть до мельчайших деталей. Потому что это она его создала.

– Так почему об этом никто не знает? – задал я весьма резонный вопрос.

– Потому что Валерий Иванович – человек старых взглядов. И он относится к молодым работникам так же, как вы, – раздраженно пояснил Устинов. – Поэтому мы договорились с ней, что формально ответственным числиться буду я, а она – моей помощницей.

– То есть забрали все лавры себе, – подвел я черту.

– Ну, знаете ли! – возмутился он. – Если бы это было так, я бы не пришел требовать, чтобы вы вернули девочку!

– Прямо-таки требовать? А может, дело в том, что без нее вы просто не справитесь?

Устинов разочарованно вздохнул и махнул рукой.

– Думайте, как хотите. Но это после разговора с вами Вика вдруг передумала и решила бросить проект, которому посвятила не один год жизни. Если вам совсем плевать на компанию – вы знаете, что делать.

Мужчина был уже в дверях, когда я все же остановил его.

– Она еще в офисе?

– Нет, ушла.

– Что ж, тогда пусть зайдет ко мне завтра утром.

Григорий Иванович обернулся ко мне и как-то странно посмотрел на меня.

– Спасибо, Демьян Владимирович.

Затем он ушел, а я остался наедине с мыслями. Итак, Ковальчук решила сбежать. Испугалась? Или, напротив, решила поиграть?

Однажды я уже ошибся на ее счет. Второй раз был бы непозволительной глупостью.

Достал из стопки личных дел ее и, раскрыв, пробежал глазами.

Устроилась на работу после института, проходила стажировку под руководством Устинова. Не замужем. Есть сын...

В груди неприятно царапнуло. Судя по возрасту мальчика, во все тяжкие она пустилась сразу, как только свалила в закат. Неприятно? Да ладно. Плевать. С чего бы реагировать на этот факт?

Ну, залетела девчонка. Ну, родила. С кем не бывает?

Со мной не бывает. И я давно уже принял факт того, что у меня не будет детей. Да и, честно говоря, не сильно-то меня это расстраивало. Привык. Смирился. Даже напротив – было весьма удобно.

Впрочем, в одном Григорий Иванович был прав – если “Мираж” потерять, компанию можно будет выкидывать на

помойку. А ведь у отца на нее были довольно грандиозные планы. Значит, придется решить вопрос с этой стервой. Тем более что рычаги давления у меня для нее найдутся...

Захлопнув папку, убрал ту в ящик стола. Вдруг еще пригодится...

- 7 Вика -

Устинов все же позвонил мне вечером. Видимо, как только узнал о моем заявлении.

– Вика, знаешь, что у меня в руках? – елеиным голосом спросил он, едва я ответила.

– Догадываюсь...

– Объяснишь, что все это значит?

– Что я увольняюсь.

– Серьезно?! – рыкнул начальник. Вообще-то он был весьма спокойным и уравновешенным мужчиной. Но, кажется, в этот раз был в бешенстве. – И что за срочность, что ты не побоялась подделать мою подпись?

Что было ответить? Что я до жути испугалась Зверева? Что на кону стояли не только моя жизнь и спокойствие?

– Мне... очень жаль, правда, – с трудом выдавила я. – Простите, что сделал все вот так, но...

– Это из-за нового директора? – догадался Григорий Иванович. – Ты же выбежала от него сама не своя.

– Нет, он тут ни при чем, просто... В общем, у меня форс-мажор. И я буду бесконечно благодарна, если вы позволите мне не отрабатывать две недели...

– Ясно, – пресек Устинов мое невнятное блеяние. – Завтра можешь взять выходной и как следует подумать. А с этим молодцом я сам поговорю. Если он что-то не то ляпнул, или

позволил себе лишнее... Вика, я должен знать сейчас.

Я промолчала, не желая ябедничать. Да и как было признаться в том, что произошло? Я очень дорожила уважением и отношением Григория Ивановича, поэтому не хотелось выглядеть перед ним непонятно кем.

– Вика?

– Все нормально, правда. Ничего такого не случилось. Просто... Мне и правда лучше уволиться.

– Что, и даже “Мираж” тебя не остановит?

– Вы и без меня знаете, что шансов на мое официальное участие в любом случае мало. А так... Я всегда отвечу на вопросы и помогу вам. Без всяких окладов и официальных документов.

– Что ж, Виктория, – как-то разочарованно протянул мужчина, – не такого я от тебя ожидал.

– Простите меня...

Разговор оставил противный осадок. И по факту Устинов был вправе злиться на меня. Наверное, я и правда отчасти подставила его, сбежав. Впрочем, насчет помощи я ведь не лукавила – и правда готова была продолжать работать над проектом. Все равно официально руководителем был мой начальник, а про лавры и всеобщее признание мне мечтать не приходилось. Не с моим скромным опытом.

На следующий день я так и не пошла на работу. Возможно, босс был сильно зол на меня, но я знала, что он не станет подставлять и скорее отмажет и подтвердит, что мое заявле-

ние согласовал он, чем выдаст истинное положение дел.

Первую половину дня я провела, занимаясь домашними делами. Богдан воспринял мой неожиданный отпуск с энтузиазмом. И помогал, как мог. И хотя сегодня меня уже не так трясло от мысли про Зверева, все же я еще опасалась того, во что это выльется. И думала...

Думала-думала-думала... Так что когда после обеда сын захотел пойти погулять, я была слегка на взводе. Во-первых, я все еще боялась, что Демьян решит отыграться за мою выходку. А во-вторых, меня угнетал тот факт, что его появление загнало меня в ловушку. И теперь у меня фактически оставалось не так много вариантов, как быть дальше.

И среди этих самых вариантов наиболее безопасным казался – Клим. Конечно, я не собиралась его обманом тащить в ЗАГС или пытаться соблазнить. Нет, я хотела рассказать ему всю правду и попросить о помощи.

Унизительно? Да. Но какой выбор? Снова сбежать, спровоцировав тем самым зверя? Ну, и для начала стоило собрать побольше информации об отце Богдана. И в этом тоже мог помочь только Клим.

Чем больше я думала об этом, тем меньше мне нравился этот вариант. И когда Савельев внезапно позвонил, я даже не сразу решилась ответить.

– Извини, не успела, – сказала, как только мужчина ответил, когда я ему перезвонила.

– Ничего, Тори. Как дела?

– Потихоньку. Что-то случилось?

– Нет. Хотел уточнить насчет завтра – места я забронировал. Так что если у вас не изменились планы, то утром, часиков в восемь, заеду.

– Нет, не изменились, – вздохнула я.

– Ты расстроена. Что такое? – И снова забота, которая так подкупала. Наверное, любая другая давно бы уже растаяла от этого и поддалась, рискнув сделать шаг. Я же все еще держалась за свои стены, которые когда-то воздвигла вокруг себя.

– Так, неприятности на работе.

– Что-то серьезное?

– И да, и нет.

Гораздо проще было бы спросить в открытую, но за эти годы я разучилась просить о помощи. И сейчас для меня это было настоящим испытанием. Вот ведь...

– Знаешь, я сегодня вернусь чуть раньше, чем планировал. Если у тебя нет планов на вечер, могу забрать тебя с работы, и прогуляемся.

– Я не на работе, – все же призналась я. – И вероятно, не вернусь туда уже.

Клим удивленно хмыкнул.

– Что ж, тогда тем более давай встретимся. Я буду в городе минут через сорок. Вы дома?

– Нет, в парке. На детской площадке. Где мы обычно гуляем.

– Отлично. Скоро буду. Дождитесь меня.

– Да, конечно, – рассеянно ответила, ища взглядом Богдана.

Казалось бы, вот он, мой шанс разрулить ситуацию. Но отчего-то я не испытывала ни малейшего облегчения. Скорее даже наоборот. Сын, заметив мой взгляд, радостно помахал мне ладошкой и побежал на очередную горку. Я ласково улыбнулась, в очередной раз невольно отметив его сходство с отцом, от которого становилось не по себе.

Я должна была защитить своего ребенка. Даже если ради этого нужно наступить на горло своим принципам. Так или иначе.

- 8 Демьян -

Виктория на следующий день не явилась в офис. Удивился ли я этому? Не особенно.

То, что она стала отменной стервой, я уже понял.

Но когда меня пугали трудности?

Устинов был явно и сам расстроен, что его протеже не передумала. Но снова попытался донести до меня то, какую важную роль Вика играла в реализации проекта.

Его позицию я понял и в первый раз, но мужик был настойчив. Настолько, что я невольно задался вопросом – чем же его покорила Ковальчук? Судя по личному делу, каких-то выдающихся успехов у нее не было. Да, она прошла стажировку на отлично. Да, работу выполняла добросовестно и все в срок. Но таких вот восторгов все равно не понимал. Если только...

Если только они не спали.

В любом случае я не собирался закрывать глаза на то, что девчонка свалила вот так, без позволения. Да и вчера мы с ней не закончили.

За эти годы она повзрослела, перестала быть молодой девочкой. Да и что скрывать – я захотел ее снова. Вспомнить былое, а затем как следует проучить за то, что обвела меня вокруг пальца. Ну, и, конечно, выяснить, как она это провернула.

Ведь мне это ой как аукнулось и продолжало по сей день...

В общем, поговорить с ней точно стоило. Но сбегать в разгар рабочего дня было не комильфо. Даже ради такой горячей крошки, на которую у меня были вполне определенные планы.

И пока разгребал текущие дела, мой человек должен был разузнать местоположение Ковальчук. Это оказалось несложно, и уже вскоре я подъехал к нужному месту.

Я ожидал, что она будет сидеть дома, прятаться. Но нет.

Нахалка гуляла в парке. Сидела себе на детской площадке так, будто это нормально – прогуливать рабочий день.

Руки так и чесались, чтобы наказать ее как следует. По всей строгости, а затем закрепить результат разок-другой в ближайшем отеле.

Тем более что стоило признать – она по-прежнему меня привлекала, как женщина. И я все еще помнил, насколько круто было с ней и в ней. У меня было немало баб после, но ни с одной я ни разу не испытал того же. И это тоже злило меня, заставляя желать сатисфакции от нахалки.

От моих планов оторвал звонок мобильного. Юля. Принес же черт...

– Слушаю, – бросил, продолжая наблюдать за Викторией.

– Милый, ты совсем про меня забыл, – раздался приторный голос навязанной женушки. У меня аж зубы свело от раздражения. А ведь я надеялся, что, свалив из Москвы, я

хоть немного отдохну от этой липучки.

– Я работаю вообще-то.

– Да-да, ты всегда в работе, дорогой. Но ты ведь не забыл?

– О чем?

– То есть забыл? – капризно спросила Юля.

– Забыл что?

– Про семейный ужин в субботу, конечно же.

Мысленно выругался так, что будь эта краля тут, покраснела бы точно. Еще и уши бы закрыла для пущей убедительности.

– Нет, не забыл.

– Значит, ты приедешь? – И столько радости в ее голосе...

Конечно, ее любимая игрушка вернется.

– Посмотрим. Как будут дела в офисе.

– Твой отец очень ждет тебя. Как и мой... – А вот теперь в ход пошла тяжелая артиллерия.

Мелкая дрянь! Все эти годы этой козе успешно удавалось мной манипулировать. Когда-то ей приспичило выйти замуж за знаменитого спортсмена, который подался в бизнес. А ее папаша так удачно оказался деловым партнером Романова, который крепко держал меня за жабры на тот момент. И этим старым маразматикам показалось неплохой идеей дать девочке то, о чем она так долго мечтала.

Мрази.

Впрочем, если все выгорит, то радоваться ей осталось недолго...

– Я тебя услышал, – сдержанно ответил я.

– Вот и ладошки! Я очень соскучилась, милый, – игриво добавила жена и отключилась, не прощаясь.

Что Юлия умела отменно, так это портить мне настроение. Избалованная тварь.

Взгляд снова зацепился за Ковальчук – она так и сидела, глядя в сторону детской площадки. Видимо, где-то там бегал ее сын.

Сын от другого мужчины...

Сожалел ли я о своей неполноценности? Нет. Просто принял как факт и жил дальше, решив найти плюсы даже в этом. Да и к чему жалеть о том, что не можешь изменить?

К черту.

Я уже собирался выйти из машины и поговорить с Викторией, когда к лавочке подошел какой-то мужик, а затем не просто сел рядом, а обнял и поцеловал ее.

Нехорошее, темное желание появилось внутри. Подойти и оттащить этого хмыря от нее. Но я сдержался, продолжая просто наблюдать.

Голубки сидели рядом, ничего больше не происходило. Хотя, пожалуй, на детской площадке устраивать страстные лобзания было бы странно. И все же...

Выходило, что у Вики был хахаль. В личном деле в графе “семейное положение” стоял прочерк, а значит, официально он был ей никем. Может, отец мальчишки? Слишком уж он держал себя в руках рядом с ней.

В любом случае это осложняло дело. Но с другой стороны – мне должно быть наплевать, спит ли она там с кем-то еще. Я собирался получить свое, а личная жизнь Ковальчук меня не касалась. Но прямо здесь и сейчас решать эту проблему я не стал – времени было мало, раз уж мне придется все же полететь в Москву на этот долбаный семейный вечер...

Но после... После я вернусь и займусь беглянкой вплотную.

- 9 Вика -

Клим, как и всегда, был пунктуален. Сказал через сорок минут – значит, через сорок.

– Привет, Тори, – раздалось рядом, а затем последовали привычный поцелуй и объятия. Это – мой максимум. Предел, за который мы так и не переступили с женщиной. – Как ты?

Я лишь улыбнулась в ответ, понимая, что вопрос был скорее данью вежливости.

– Богдан не устал ещё?

– Его энергии хватит надолго, – усмехнулась я, наблюдая, как сын в пятый раз скатился с горки и побежал на новый круг.

– Расскажешь? – спросил Савельев чуть погодя.

– Ты слышал что-то про Демьяна Зверева?

– Отчасти. Это из-за него у тебя проблемы на работе?

– Он наш новый генеральный директор.

– Разве не его отец выкупил Дайнекс?

– Ты и про это в курсе... – пробормотала я.

– Если ведешь бизнес, приходится быть в курсе того, что происходит на рынке, – пожал плечами Клим. – Так что со Зверевым?

– Он... скажем так, решил навести свои порядки.

– Что ж, я не удивлен.

– Seriously?

– Ты не злишь, Тори, но ваш бывший генеральный, если не развалил компанию, то сделал в этом направлении довольно много. Так что весьма логично, что встав у руля, новый владелец будет разбираться и наводить порядок под себя.

С этим сложно было не согласиться. Слова звучали разумно. Вот только вопрос касался человека, который легко мог превратить мою жизнь в сущий кошмар!

– Допустим. А что вообще ты про него знаешь?

– Неужели так напугала смена руководства? – удивлённо спросил Клим. А затем на его лице появилось задумчивое выражение. – Или, может, дело не том, что он генеральный?

– Я... Просто он устроил нам всем собеседование и посчитал, что меня сделали помощником по основному проекту не за профессиональные качества, скажем так.

– Он решил, что ты спишь с Иванычем? – ухмыльнулся мужчина. – Идиот.

– Еще какой. Да и вообще... Высокомерный, самоуверенный, – поморщилась я, вспоминая тон, в котором Демьян разговаривал с моим начальником.

– Ну, учитывая его прошлое...

– А что с ним? – тут же уцепилась я.

Савельев оценивающе глянул на меня.

– Неужели так зацепил? – и мне почудилась ревность в его словах.

– Возможно, мне придется уволиться, если я пойму, что

другого выхода не будет.

На лице Клима отразилось неподдельное изумление.

– Уволиться? Ты же грезила “Миражом”! И теперь просто отступишь?

– Вот потому и спрашиваю – чтобы принять взвешенное решение, – отрезала я, отвернувшись.

– Охренеть...

Какое-то время мы сидели молча. С одной стороны, я понимала мужика – наверное, мне бы на его месте тоже подобный интерес показался неприятным. Или неуместным. Но с другой... Я должна была выяснить все, что можно, а уж после принять окончательное решение – просить ли Клима о помощи.

– Зверев был бойцом на нелегальных боях, – неожиданно заговорил тот. – Точнее, вроде сначала был перспективным боксером. Ему пророчили чемпионские титулы и все в этом духе. Но потом случилась авария, и из спорта он ушел. Если верить моим источникам, какое-то время парень участвовал в подпольных боях на смерть. И весьма успешно. Настолько, что с ним боялись выходить многие. Недаром же дали кличку Зверь. Вроде по фамилии, но на деле... – Я застыла, боясь пропустить хоть слово. – Но спустя какое-то время он пропал. Поговаривали, что конкуренты подсуетились – это ведь тот же бизнес, но кровавый. Однако выяснилось, что Зверев примирился с отцом и занялся бизнесом.

– Строительным?

– Да честно говоря, у их семьи много разных направлений в руках. Игрок довольно крупный. И пока не очень ясно, за чем они к нам пожаловали.

– Думаешь, что-то незаконное? – насторожилась я, припоминая, чем промышлял Демьян семь лет назад.

– Не знаю, Тори. Пока не знаю... – довольно серьезно ответил Савельев. Но по тону я поняла, что узнать собирается обязательно. – Так ты точно уверена, что поладить не выйдет?

– Сомневаюсь.

Клим явно хотел спросить что-то еще, но в этот момент к нам подбежал Богдан.

– Дядя Клим! – обрадованно бросился он к мужчине. – А ты уже вернулся?

– Конечно.

– И подарок мне привез?

– Богдан! – одернула я сына. На что тот виновато улыбнулся и покосился в сторону моего ухажера.

– Привез, конечно. Но он в машине остался. Кстати, завтра поедем на лошадях кататься, если ты не против.

– Правда? – на лице малыша отразился настоящий восторг. А я в очередной раз убедилась, что из Климки вышел бы отличный отец...

– Конечно. На все выходные.

– Мам, правда поедем? – Богдана умоляюще посмотрел на меня, и я не смогла сдержать улыбку. Все-таки я беско-

нечно любила своего ребенка. Как, наверное, любая мать. И неважно, кто был его отцом. Наплевать.

– Поедем-поедем.

– Ура! – закричал тот и начал скакать от радости. Видеть счастливым самого главного человека в моей жизни было бесценно. И за это я была очень благодарна Савельеву. Поэтому решила не затягивать с разговором начистоту.

В дом отдыха мы отправились с утра пораньше. Богдан был сонным и почти всю дорогу дрых. В отличие от меня. Я же прокручивала в голове фразы, готовилась к признанию и... И трусила.

Впервые я собиралась кому-то рассказать свою историю от и до. Можно было бы, наверное, схитрить, пойти более простым путем – уверена, Клима не стал бы допытываться до пикантных подробностей. Но я посчитала это непорядочным. Мужчина столько всего сделал для меня и для сына, что честность – самое малое, что я могла ему предложить.

Поэтому я жутко нервничала. И Клима, конечно же, это заметил.

– У тебя все нормально? – все же спросил он, когда мы уже подъезжали к месту. – Ты сама не своя с самого утра. Спала плохо?

– Да все в порядке, – попыталась улыбнуться в ответ я.

– Это из-за Зверева?

– Отчасти, – уклончиво ответила я.

Взгляд мужчины посерьезнел.

– Это настолько тебя тревожит? Мне казалось, ты довольно решительно вчера была настроена...

Я обернулась назад, к сыну, и покачала головой.

– Позже, – тихо добавила, намекнув, что разговаривать при ребенке не стоит. Савельев понимающе кивнул и больше ни о чем не спрашивал.

Нам выделили потрясающе уютный домик на окраине территории. Два этажа, три спальни, гостиная и кухня.

В очередной раз я поразилась чуткости мужчины – он ведь мог вполне заказать дом с двумя спальнями и попытаться перевести наши отношения на новый уровень.

Но нет. Клим оставался верным себе.

После легкого перекуса сын упросил сразу же отправиться на разведку, как он это назвал – осваивать новые территории. В итоге мы добрались до конюшни, где смогли познакомиться с парочкой лошадей. Занятия начинались чуть позже, поэтому пришлось просто погулять часок.

Богдана подобное хоть и расстроило, но ненадолго – ровно до момента, пока мы не пришли на огромную детскую площадку, масштабы которой впечатляли.

– Мам, я побегу, ладно? – с мольбой во взгляде спросил малыш.

– Беги, – вздохнула я. – Только осторожнее, прошу тебя!

– Конечно!

Клим рядом выразительно хмыкнул.

– Что? – обернулась я к нему.

– Тори, он же будущий мужчина. Ссадины и разбитые колени неизбежны.

– Я понимаю, но... Но все равно волнуюсь. А если что-то серьезнее?

– Не думай об этом, – посоветовал он и осторожно приобнял меня за плечи. – Просто позволь себе хоть немного расслабиться. Ты – отличная мать. Никто не осудит тебя, если ребенок поранится на детской площадке.

Я лишь покачала головой, в очередной раз поражаясь тому, как этот мужчина улавливал мое настроение и находил нужные слова.

– Или, может, тебя волнует что-то еще? – проницательно добавил он.

– Волнует, – не стала отпираться я. – У меня к тебе... весьма серьезный разговор, и, возможно, после ты станешь немного иначе ко мне относиться...

Я замолчала, подбирая правильные слова.

– Ты убила человека?

– Что?! – я шокированно уставилась на Клима. Но тот хоть и выглядел серьезно, в глазах у него плясали смешинки. – Нет, конечно.

– Ну, значит остальное поправимо, – философски возразил он.

– Шуточки у тебя, конечно.

– Так ты сама зашла с такого ракурса... – развел руками Савельев. – Ладно, перестань стесняться и просто расскажи,

в чем дело.

– Это связано со Зверевым. Я вчера про него у тебя спрашивала.

– Да, я помню. Что с ним?

– В общем, я должна тебе кое в чем признаться. Точнее, рассказать кое-что из своего прошлого. И... и хочу попросить помощи, – смутилась я, отведя взгляд.

Клим терпеливо ждал, а я все молчала, пытаюсь собраться с мыслями.

– Я не умею читать мысли, но вижу, что ты напряжена до предела. Просто начни с начала.

Ох, легко ему было говорить, а я вот все никак не решалась сделать последний шаг. Ведь дороги назад уже не будет.

– Мы были с ним знакомы раньше. Так вышло, что он... Он – отец Богдана.

Я боялась смотреть в глаза мужчине. Ждала, что он что-то скажет, но тот молчал, давая мне возможность закончить.

– Семь лет назад мы познакомились с ним при не самых приятных обстоятельствах. И так вышло, что... В общем, между нами случилась близость. Потом я вынуждена была уехать из города и поменять образ жизни. Про беременность я тогда не думала, а узнала слишком поздно, чтобы... – Тяжело вздохнула, почувствовав, как объятия стали крепче. – Ты не подумай, я бы не стала делать аборт. Просто была в шоке в тот момент. И не сразу осознала, какое это счастье.

После продолжительной паузы я все же решилась взгля-

нуть в лицо Клима.

– Ты боишься, что Зверев отберет у тебя сына? – догадался тот.

– Да. Боюсь. Он страшный человек. У него связи, власть и деньги. Я не могу потерять своего ребенка...

– Я никогда не спрашивал, но что написано в графе “отец” в свидетельстве о рождении?

– Прочерк.

– То есть формально он может узнать о том, что это его сын? Косвенно.

– Вообще-то, Зверев был уверен, что... хм... нефертилен, – смущенно ответила я. – Так что вряд ли он задастся таким вопросом.

О том, что малыш просто копия своего отца, я промолчала. И раз Клим до этого момента не озвучил это, значит, попросту не знал Зверева в лицо.

– Даже так... Интересно.

– Прости, что все это вываливаю на тебя, Клим. Наверное, мне стоило самой разгрести все это, но...

– Стоп! – одернул он меня. – Тори, остановись. Разве я тебе когда-то отказывал в помощи? Нет? И в этот раз не откажу. Потому что хочу помочь. Ты ведь его боишься?

– Боюсь, – не стала отрицать очевидное.

– Я смогу вас защитить. Ты же этого хотела? Об этом пыталась сказать?

Мне стало настолько стыдно, что я едва не провалилась

сквозь землю. От собственной беспомощности, от того, что даже будучи взрослым человеком, так и не научилась все свои проблемы решать сама. За то, что приходилось напрягать Клима, которому вряд ли смогу что-то дать взамен. А ведь он будет вправе спросить...

– Да... – прошептала я.

Он наклонился ближе, так что между нашими лицами оставалось хорошо, если пара сантиметров.

– Ты же понимаешь, что в данном случае брак – хороший выход? Понимаешь и сама пришла к этому решению, Тори. А значит, глупо отступать теперь.

– Да...

Он невесомо погладил пальцем мои губы.

– Я усыновлю Богдана, все формальности улажу. Не волнуйся.

– Я знаю, что не должна...

Договорить он мне не дал. Поцеловал.

– То-о-ори... Какая же ты, – произнес он чуть позже, когда я пыталась прийти в себя и осознать произошедшее. Я даже толком не отвечала мужчине – просто ждала и позволяла делать все, что он захочет. – Ты не пожалеешь, детка. У нас все будет лучше всех.

С огромным трудом я улыбнулась в ответ. Хотя, возможно, это мало было похоже на улыбку.

– Может, пока Богдану не говорить ничего? – осторожно предложила я.

– Почему?

– Он – ребенок, и я бы хотела сначала подготовить его к этой новости.

Савельев недовольно нахмурился.

– Хорошо, тебе виднее. Но уверен, он будет рад – ты же знаешь, что отношения у нас отличные.

– Знаю, – невесело согласилась я. – Но я бы перестраховалась. Просто на всякий случай. Не волнуйся, я не собираюсь затягивать. Просто не хочу его шокировать.

– Я все понимаю, – кивнул Клим, снова обнимая меня. И мне показалось, что что-то в его жестах изменилось. Почти неуловимо, будто на грани понимания. – В понедельник подадим заявление. У меня есть пара знакомых – нам даже ждать месяц не придется.

Я затравленно посмотрела на мужчину. То есть я понимала, что сама иду на это. Но эта скорость...

– Ты против?

– Нет, но...

– Я так подумал, что из-за Зверева затягивать не стоит.

– Да, конечно, ты прав. Просто для меня это... непросто.

Мужчина посмотрел на меня долгим, нечитаемым взглядом.

– Тори, я все сделаю, как надо. Мы станем настоящей семьей.

Отчего-то от последних слов у меня мурашки побежали по телу. А еще появилось странное чувство – будто я само-

ВОЛЬНО ТОЛЬКО ЧТО ШАГНУЛА В КАПКАН...

- 10 Демьян -

Для кого-то семейный ужин – повод собраться с родными людьми. Для меня же – своего рода наказание. Хотя когда-то, слишком давно, это было не так. Впрочем, это все покрыто пылью годов. Теперь же это повод и возможность в очередной раз озвучить приоритеты семейного бизнеса, раздать указания мне и Арсу, опять-таки надавив без всякого стеснения на болевые точки.

И я, в общем-то, даже привык. Отец не терял надежды все же до конца загнать меня в угол и заставить полностью жить по его правилам. И если бы не вынужденный брак с Юлей, шансов на подобное у него было бы на порядок меньше.

– Милый, ты снова опаздываешь, – недовольно заявила женошка, едва я оказался в холле шикарного особняка, который родители приобрели не так давно.

– В отличие от тебя, я все же работаю, – заметил я, равнодушно проходя мимо. Но разве эта пигалица упустит шанс позабавиться? Тут же вцепилась в мой локоть как клещ.

– Это похвально, но и семье надо уделять внимание, – проворковала она. – Тем более, что мой папа уже интересовался, когда, наконец, станет дедом.

Наверное, будь у меня менее тренированная выдержка, я бы споткнулся. Но так... Я лишь криво ухмыльнулся. Если это правда, а не очередная блажь Юльки, то у меня для Во-

лынского отличный сюрприз – никогда он не станет дедом. Если, конечно, жена не пялится с кем-то на стороне. На данный аспект мне было глубоко наплевать. И, наверное, ходи она налево, мне бы даже жить было проще.

Но нет. Эта силиконовая кукла вцепилась в меня всеми конечностями, убеждая в своей искренней любви. А на деле же... Девочка не наигралась в куклы и попросту привыкла получать все, что ей хочется. Тогда как папашка ее точно так же привык баловать свою единственную наследницу.

И плевать было, сколько денег в приданое он был готов отвалить. Будь моя воля – никогда бы не подошел к этой блондинистой цыпе.

Но все сложилось не так, как я бы хотел. И теперь мы вместе входили в столовую, где уже собрались практически все.

– Демьян! – с укором произнесла мать. Она терпеть не могла, когда кто-то опаздывал и нарушал заведенный распорядок. – Мы уже заждались.

– Пробки, – дежурно улыбнулся в ответ.

Отец лишь смерил меня хмурым взглядом. Как, впрочем, и тесть. Что ж, меня это не трогало. Кому не нравилось – тот мог и не смотреть и не ждать меня.

Пожалуй, единственным человеком, который был ослаблен – являлся Арсений, младший брат.

Как всегда, с небрежной укладкой на голове. Пижон.

– Привет, Демьч! – довольно ухмыльнулся он, откинувшись на спинку стула. За что тут же получил недовольный

взгляд от матери.

В общем, все, наконец, собрались. И, естественно, разговор за столом пошел о бизнесе. Текущие дела, проекты, вложения. Юля то и дело кидала в меня косые взгляды. Учтывая, что тут же находился ее папаша, пришлось играть роль порядочного мужа и ухаживать за супругой. Единственным утешением, пожалуй, было то, что если мой план сработает, то уже скоро я смогу освободиться от этой кабалы.

Арс в очередной раз пытался доказать отцу, что готов участвовать в серьезных проектах. И в очередной раз получил отказ, который взбесил младшего.

– Ты не даешь мне шанса себя проявить! – заявил он.

Я уже ждал, что тот осадит братишку в привычной манере. Он хоть и баловал Арсения, все же не пускал его по-настоящему в бизнес. Но отец удивил меня. Помолчал, но в итоге кивнул.

– Ладно, будет тебе шанс.

– Не шутишь? – уточнил брат.

– Не шучу. Завтра в офисе обсудим детально.

Это было... непривычно. Впрочем, возможно, время и правда настало. Да, Арс был еще ветреным и не особенно ответственным. Но чтобы набраться опыта, ему реально стоило бы попробовать что-то настоящее вместо того, чтобы получать плюшки от родства с главой компании. Все-таки двадцать пять – возраст, когда пора браться за ум.

Краем глаза заметил взгляд, брошенный им в мою сторо-

ну. И едва сдержался, чтобы не закатить глаза – столько превосходства было в нем.

Надо же, а ведь когда-то я для него был если не кумиром, то тем, на кого равняются. Когда-то мы были дружны, близки. Сейчас же... Нет. Больше нет.

И мне отчасти было жаль, что все так изменилось. Наверное, доля вины в том была и за мной. Не стоило бросать брата с родителями так надолго, зная характер отца. А мать... Она никогда не перечила супругу. Даже если тот был неправ.

– Демьян, а как у тебя дела? – обратился ко мне Волынский.

– Все в штатном режиме, Иван Петрович.

– Слышал, ты теперь в каком-то захолустье. Не тянет еще обратно в столицу? Уверен, что не затоскуешь в хилой строительной компании?

То, что вопрос с подвохом, я даже не сомневался. Но, судя по насмешливому взгляду, который тесть бросил, дело было куда хуже. Потому что отец напрягся. Незаметно для кого-то, но не для меня.

– Я только приступил. Рано говорить.

– Ну, ты же помнишь, что работа хоть и важна, но и о семье забывать не стоит...

Еще один намек. И судя по лицу женоушки, без нее это не обошлось.

– Конечно, Иван Петрович, – процедил я.

– Мы с твоим отцом все-таки надеемся внуков успеть по-

нянчить...

– Пап, ну что ты! – вдруг вмешалась Юля. – Мы сами как-то разберемся с этим вопросом... – И так убедительно смугтилась при этом. Оставалось только аплодировать стоя за актерский талант.

– Разберутся они, – проворчал тот, но тему продолжать все же не стал.

Мама, заметив напряжение, повисшее за столом, тут же включила хозяйку вечера и завела беседу о каком-то светском мероприятии, которое будет на следующей неделе.

Я же мысленно отсчитывал минуты до момента, когда можно будет спокойно свалить к себе.

Мысленно вернулся к Ковальчук и тому мужику, который встречался с ней в парке. А еще вспомнил, как она лежала на моем столе в кабинете и...

– Милый, мы можем уединиться в твоей комнате, – прошептала женушка, склонившись ко мне. Я лишь вопросительно приподнял брови. Но вместо ответа она скользнула ладонью по моей ноге, а затем накрыла пах, намекая на мою реакцию.

Дура. Знала бы она, что это вовсе не ее вина.

– Посмотрим, – равнодушно ответил я и убрал ее ладонь.

Ужин, наконец, подошел к завершающей стадии, и я уже было вздохнул с облегчением, как встретился взглядом с отцом.

– Демьян, надо переговорить. О проекте.

И сказано это было таким тоном, что стало ясно – отбры-
каться не выйдет...

– Как обстоят дела в компании? – сразу перешел к делу
отец, едва мы оказались за закрытыми дверями его кабинета.

– В процессе, – пожал плечами в ответ.

– В процессе? Серьезно? Все настолько плохо?

– Ты видел документы, когда заключал договор? Это же
загнивающая контора. Ждешь от меня чудес?

– Жду, что ты справишься с порученным тебе заданием! –
резко осадил меня тот. – Эта фирма мне нужна. И нужна на
плаву.

– Зачем?

– Тебя это волновать не должно. Твое дело – вытащить
Дайнекс. И самое главное – не просрать их основной проект.

– Ты про “Мираж”?

– Именно. Он – ключ ко всему.

– Элитный жилищный комплекс? В этой глуши?

Отец презрительно фыркнул и покачал головой.

– Ты мыслишь масштабами столицы, сын. Но не все изме-
ряется Москвой. Иногда большие деньги сулят вот такие вот
захолустные городки.

– Допустим. Но дальше-то что?

– Дальше – я разберусь сам. Сейчас главное – удержать
компанию на плаву и не дать местным воротилам оттяпать
проект. Насколько все плохо с персоналом?

– Относительно. Придется, конечно, попотеть, но шанс

вытянуть есть.

– Это я и хотел услышать, – довольно кивнул отец. – И кстати, как у вас с Юлей?

– Решил залезть еще и в мою личную жизнь? – оскалился я.

– Всего лишь предупреждаю. Иван импульсивен, когда дело касается его дочери. Не наломай дров.

– Ему стоило думать об этом, когда он потакал ее идиотскому капризу!

– Ты сам виноват. Не хрен было подставляться перед Романовым.

Жестко. Но по делу. Будь я начеку тогда, сейчас был бы свободным мужиком, а не с ярмом на шее в виде избалованной жenuшки.

– Спасибо за семейную поддержку, – съязвил я в ответ.

– Обращайся, – равнодушно произнес отец. – Можешь быть свободен.

Вот такие высокие отношения у нас были. Встал и, не прощавшись, вышел в сад. Мне нужен был небольшой перерыв, чтобы успокоиться. Каждый раз, приезжая сюда, я постоянно был в напряжении. Слово не в родительский дом приехал, а в стан врага, где любой может ударить в спину.

Как же все надоело... Как же хотелось оставить позади все это и, наконец, отойти в сторону, идти своей дорогой без постоянной оглядки на все долги, что вешали на меня с завидной регулярностью.

Однако насладиться одиночеством и тишиной мне было не суждено.

– Скучаешь? – Арс... Ну конечно.

– Чего тебе?

– А ты, я смотрю, совсем не рад мне, брат?

– Почему же. Давно не виделись, – криво ухмыльнулся я. – Сколько раз успел сменить тачку за это время?

Арсений недовольно поджал губы. Да, с машинами у него не ладилось. Постоянно влипал куда-то, а отец, естественно, покрывал его.

– Вообще-то ни разу.

– Что так? Прав лишили? – продолжал потешаться над ним.

– Ты зря скалишься, Демьян. Очень скоро ты поймешь, что недооценивал меня.

Я лишь снисходительно взглянул на младшего. Сколько я слышал подобных слов от него? Миллион. И каждый раз все заканчивалось одинаково – папочка разгребал за ним кучу проблем, тогда как я всегда должен был справляться сам.

Включая тот самый гребаный раз, когда Романов загнал меня в угол... А ведь отец мог вмешаться. Ему было что предложить старому ростовщику. Но он просто отошел в сторону и предоставил мне самому выплывать из всего этого дерьма.

Семья, чтоб ее.

– Время покажет, – пожал плечами, не желая углубляться

в спор. Наоборот, хотелось успокоиться.

– Когда уезжаешь обратно?

– Завтра утром.

– Тогда до скорой встречи, братец, – подмигнул Арс и скрылся в доме.

Проводил его задумчивым взглядом. Что-то тут было не так. Слишком уж довольным был младшенький. Что такое он выпросил у папаши, что аж светился от радости? Неужели и правда пост заместителя генерального? Он ведь грезил о нем уже очень давно. В отличие от меня.

Больше всего хотелось тупо свалить и отдохнуть. Но я знал, что это – непозволительная роскошь для меня. Возможно, раньше я бы мог разрешить себе столь наглый демарш. Но сейчас, когда готовил пути отступления, привлечь к себе лишнее внимание было опасно.

Нужно было потерпеть еще немного. Отыграть роль и, наконец, разделаться с тем, что душило не первый год.

– Милый, а мы тебя потеряли, – раздался совсем рядом писклявый голос жены. Что ж, мой покой закончился. А через пару мгновений она прижалась ко мне со спины, запуская руки под пиджак. – Как насчет того, чтобы сбежать, м? И как следует выполнить супружеский долг?

– Юля, я устал, А завтра мне рано вставать, – раздраженно ответил, с трудом сдерживая внутреннего зверя.

– Но я же видела твое желание, – зашептала она. – И как порядочная жена, не могу оставить тебя без сладкого...

Можно было сколько угодно отбрыкиваться, но эта стерва уже была в том настроении, когда ее “хочу” затмило все. Теперь либо по ее, либо никак. Проще было действительно отвезти ее домой, как следует попользоваться молодым, напичканным силиконом телом. То, что мне этого не хотелось, естественно, никого не волновало.

– Тогда попрощайся за меня с нашими родителями, и поедем. Жду тебя у машины.

Юля радостно взвизгнула и побежала в дом, а у меня появилась еще пара минут спокойствия и тишины. И возможность еще раз напомнить себе, ради чего я должен вытерпеть весь этот балаган еще какое-то время...

Скорее бы уже Олег получил данные, которые развяжут мне руки...

- 11 Вика -

Выходные прошли напряженно. Но вместе с тем у меня появилась надежда.

К вопросу о Звереве мы с Климом больше не возвращались. Хотя я ловила несколько его задумчивых взглядов, и была уверена – вопросов у него было предостаточно.

Однако Савельев терпеливо сдерживался. И я была ему бесконечно благодарна. Потому что копаться в прошлом еще глубже я не была готова. По крайней мере, сейчас.

Богдан развлекался по полной. И это меня, как мать, радовало. Я старалась убедить себя, что вот он – идеальный отец для него. И нечего носом крутить. Но, тем не менее, вынужденность моего решения медленно, но верно угнетала меня.

Рабочая неделя началась с того, что я стала подыскивать новые вакансии.

Устинов больше не звонил – похоже, смирился с моим решением. Оставалось надеяться, что и новый генеральный не станет тратить на меня свое драгоценное время.

Город у нас был не особенно большой. Так что подходящих вариантов с действительно хорошей перспективой было мало. И учитывая мой небогатый опыт, рассчитывать на что-то по-настоящему стоящее не приходилось.

Но я была согласна и на меньшее. Лишь бы только уберечь свою жизнь, только бы держаться подальше от того, кто ко-

гда-то уже ворвался в мой дом без спроса.

Оставив Богдана у Светы, я отправилась в магазин. Хотя обычно, если была возможность, брала сына с собой. Но в этот раз словно что-то нашептало – так надо.

И уже подходя к своему дому, поняла – не зря.

Потому что возле подъезда стоял дорогой автомобиль, а рядом – он. Демьян Зверев.

И судя по его взгляду, ждал он как раз меня.

Замерла на пару мгновений, судорожно соображая, как быть. Бежать? Но куда? Он уже ждал возле моего дома. Прогнорировать? Тогда, скорее всего, он увяжется за мной. А там – Богдан.

Пришлось выбрать третье. Глубоко вздохнув, шагнула навстречу. Ни к чему делать вид, что не заметила его. Поэтому подошла поближе, держа безопасную дистанцию.

– Зачем ты здесь? – спросила я, решив, что лучшая защита – это нападение.

– Сама как думаешь, детка? – насмешливо ответил тот.

Долбанный позер. Только его потемневший взгляд выдавал крайнюю степень сосредоточенности. Так что я не обольщалась – зверь вышел на охоту.

– Жду твою версию, – вернула ему его же слова.

– Ты прогуляла рабочий день. И продолжаешь это делать.

– Я написала заявление на увольнение. Так что у тебя неверная информация.

– Заявление, на котором ты подделала подпись руководи-

теля?

А вот это было неожиданно. Я-то думала, что Устинов не станет подставлять меня. Неужели так побоялся за собственную шкуру? Неприятное чувство разочарования расцвело в груди.

– С чего такие мысли?

– Наверное, с того, что он приходил ко мне и требовал вернуть его самого ценного сотрудника...

– Я не вернусь, – твердо произнесла я.

– Уверена?

– Вполне.

Я старалась держаться спокойно и смотреть в его глаза смело и невозмутимо. Но внутри все буквально переворачивалось. Хотелось сбежать, и как можно дальше. Пульс зашкаливал, а в ушах начинало шуметь.

– Что ж, тогда ты не оставляешь мне других вариантов, Виктория, – развел Демьян руками с явно наигранными сожалением. – Придется использовать подручные средства.

Нервно сглотнула, верно распознав угрозу в прозвучавших словах.

– Силой отвезешь на работу?

– Зачем? Сама придешь. Как миленькая.

– Ты слишком самоуверен!

– Как ты думаешь, такой человек, как Романов, обладает достаточно хорошей памятью? – как бы между прочим поинтересовался мужчина.

– Собираешься отдать меня ему? – презрительно фыркнула я. Очень старалась выглядеть смело, но внутри все тряслось. Да мне было до чертиков страшно. – Это не имеет смысла. Мой отец умер. Бизнес тоже утерян. С меня нечего взять.

– Допустим, это так. Но ты забываешь, что у таких, как он, своя религия. И имя ей – страх и жестокость. Его бояться не просто так, детка.

– Рассчитываешь меня запугать?

– Скорее, на твое благоразумие. Но ты, конечно, можешь попробовать доказать, какая ты сильная и независимая, – криво ухмыльнулся Зверев.

– Зачем тебе это? Хочешь отомстить за то, что не дала тебе? – зло процедила я.

Мужчина нахмурился и недовольно стиснул зубы.

– Если бы я действительно захотел, ты бы оказалась подо мной.

– Какое самомнение! Правда думаешь, что все только и мечтают раздвинуть перед тобой ноги?

– Ты – так точно мечтала, – многозначительно ухмыльнулся он.

Это было словно пощечина. И главное – возразить-то было нечего. Разве что списать на то, что я была молода и глупа. Но разве это может повернуть время вспять?

– Дурой была, – процедила я.

– Поумнела?

– Вполне.

Демьян с каким-то недовольством на лице кивнул в ответ.

– Раз поумнела, то значит, сделаешь верный выбор – либо возвращаешься на работу, либо уже вечером по твою душу заявятся люди Романова.

Вот и все. А чего я ждала? Что этот придурок проявит чужда сочувствия и человечности? Хрен там! Козлина похотливая!

– Если ты думаешь, что я соглашусь стать твоей офисной шлюшкой, то забудь! – выплюнула я с ненавистью в ответ.

– Не льсти себе, – снисходительно усмехнулся мужчина. – Ты, конечно, неплохо выглядишь для бабы, которая родила. Но у вас есть конфетки и ярче. Так что если мне захочется снять напряжение, поверь, мне будет из кого выбрать.

Обидно ли было слышать такое? Глупо, но да. Хотя, наверное, стоило бы порадоваться, что Зверев не считал меня настолько привлекательной, чтобы принуждать силой.

– Рада это слышать.

– Впрочем, если ты все же захочешь вспомнить былое, не откажу. По старой дружбе.

И столько самодовольства было в его взгляде, что я едва сдерживалась, чтобы не плюнуть в лицо нахалу.

– Даже не надейся.

– Что, твой хахаль достаточно хорош в постели? – продолжал глумиться новый генеральный. И вот тут мне стало совсем не по себе. Откуда он мог узнать? – Судя по твоему

лицу, нет. Так что подумай – хороший секс полезен для здоровья.

Зверев оттолкнулся от капота машины и направился к двери. А я так и стояла, оглушенная его последними словами.

Он знал про Клима... Знал... Неужели следил? Или копал? А если он видел Богдана?

– Завтра чтоб пришла в офис, – добавил Демьян уже совершенно иным тоном. – Без фокусов, Вика. Не вынуждай меня впутывать сюда Романова. Последствия тебе не понравятся.

– И что мне делать там?

– Работать. Ты же главный спец по “Миражу”, – усмехнулся он. – Вот и займись своими прямыми обязанностями. Объект должен быть сдан вовремя.

После этого он сел в машину и уехал. А я на ватных ногах дошла до подъезда и, только закрыв за собой дверь, позволила себе слабость – сползти по стене, сдерживая рыдания.

- 12 Вика -

На работу я все же пошла. А какой выбор у меня был? Рискнуть и поставить под удар не только себя, но и Богдана? Угроза Зверева сработала.

Однако у меня была надежда – Клим. Полночи не спала, снова и снова прокручивая разговор с Демьяном. И в итоге пришла к выводу, что воевать с ним одна я не справлюсь. По крайней мере, пока. Хотя этот нахал и пообещал не трогать меня, я не особенно верила в то, что никаких подвохов не будет.

Но пока стоило сделать вид, что я все же согласилась на его условия. Хотя бы ына время, пока мы с Савельевым не оформим отношения официально.

Ну, или я не придумаю какой-то еще вариант.

Григорий Иванович, увидев меня в офисе, искренне обрадовался.

– Вика! Наконец-то!

– Здравствуйте, – улыбнулась я.

– Рад, что ты передумала.

Улыбку удерживать стало гораздо сложнее – ведь я не разделяла восторгов начальника.

– Что у нас нового? – постаралась перевести разговор в нейтральное русло.

Устинов внимательно посмотрел на меня.

– Вик, ты же больше не станешь уходить?

Вопрос прозвучал таким тоном, что мне стало не по себе.

Устинов в каком-то смысле был мне если не отцом, то хорошим наставником. Много сделал для того, чтобы я не только смогла остаться работать в Дайнекс, но и в целом помогал, защищал перед генеральным и не раз. Разве что вот должность руководителя проекта для меня отстоять не смог. Но тут уж глупо было его винить – Григорий Иванович пытался, и не раз. Но, увы.

– Не стану, – покладисто согласилась я.

– То есть твой... хм... форс-мажор рассосался?

– Можно и так сказать.

– Отлично! – шеф хлопнул в ладоши и достал папку с документами. – Тогда давай займемся делом. Тем более что их у нас невпроворот.

Полдня я была загружена от и до. Мы даже с Леной толком поболтать не смогли. Только ближе к обеду она, наконец, выбрала минутку, когда я освободилась.

– Ну, рассказывай.

– Что именно?

– Как все уладилось, конечно. Говорят, Устинов такой нагоняй устроил Звереву. Так кричал, так кричал, – по секрету сообщила подруга.

– Кричал? – обескураженно переспросила я.

– Ну да. Из-за твоего заявления. Решил, что это новый гендиректор тебя застрашал.

Надо же. Я была удивлена. То есть понимала, что, скорее всего, Григорий Иванович попытается как-то решить эту ситуацию, но чтобы дошло до крика?

– Удивлена?

– Очень.

– Так-то. Но судя по всему, это сработало? – Соколова хитро прищурилась, все еще ожидая информации от меня.

– Понятия не имею.

– Да ладно? – разочарованно протянула она. – Не расскажешь? С чего ты вообще заявление-то накатала?

– Да просто... Ну, знаешь, этот новый директор – неприятный тип.

– Неприятный ли? – усмехнулась она. – Да и на Богдашу твоего так похож...

– Не начинай, – тут же осадила подругу. – Это еще не повод считать меня... не пойми кем.

– Прости, – тут же повинулась Лена. – Просто хотела разрядить обстановку.

Ох, подруга, знала бы ты...

– Давай не будем об этом. Мне он не понравился, потому что решил, будто “Миражом” я занимаюсь, так как сплю с шефом, ясно? – раздраженно произнесла я, решив, что такая правда Соколову устроит.

– Чего?! – та изумленно смотрела на меня. – Вот идиот...

– Я тоже так считаю, – поддакнула ей.

– Козел, – фыркнула подруга, заметив, что коллеги стали

возвращаться в кабинет. – Не вешай нос. Устинов не даст тебя в обиду.

Я почти поверила, что сегодня обойдется без очередных потрясений. Почти...

Потому что спустя всего пару часов Григорий Иванович подошел к моему столу и с непроницаемым лицом заявил:

– Пойдем, Виктория, начальство хочет обсудить текущие дела.

– Опять?

– Не волнуйся, – успокоил меня шеф. – Все будет хорошо. Мы пойдем вместе.

Что ж, это было лучше, чем остаться наедине со Зверевым. Но зная его манеры... Он мог и выставить за дверь моего начальника, чтобы...

Чтобы что? Поиметь меня? Да хрена лысого этому нахалу!

– Идемте, – ответила, накидывая пиджак.

В приемной нам приветливо улыбнулась секретарша и заявила, что нас уже ждут. Еще бы...

Григорий Иванович открыл передо мной дверь, и первой пройти пришлось все же мне.

– Добрый день, Демьян Владимирович, – произнес Устинов. – Вызывали?

Тот скользнул по нам равнодушным взглядом и кивнул.

– Присаживайтесь.

Напряжение внутри меня только росло. Я боялась обмануться показным спокойствием зверя. Слишком уж хорошо

помнила, насколько быстро он может менять маски.

– Итак, давайте по порядку. Как обстоят дела на данный момент с проектом? Я получил некоторые замечания от поставщиков – материалы до сих пор не согласованы.

– Да, это действительно так, – ответил Григорий Иванович. – Но на это были объективные причины. Если вы ознакомились с проектом, то знаете, что некоторые конструктивные свойства того, что они предлагают, не подходят нам. Однако на все наши просьбы заменить материалы, мы получили отказ.

Демьян спокойно выслушал моего шефа, а затем перевел взгляд на меня.

– Вы тоже такого же мнения, Виктория? – поинтересовался он. А затем как бы невзначай погладил поверхность стола и скользнул по ней многозначительным взглядом.

Черт! Зачем? Зачем он это делал?

– Да, – ответила я, с трудом контролируя эмоции. Хотя больше всего хотелось наорать на него и послать куда подальше. – Материалы, которые есть в прайсе, не подойдут. Если, конечно, вы не желаете поставить под угрозу жизнь людей.

– Что ж, жизнь людей действительно – штука ценная, – протянул Зверев многозначительно. – Как и их покой. Значит, соглашаться на такое сотрудничество мы не станем. И нам нужны альтернативы.

После этого он снова посмотрел на Устинова.

– Есть идеи?

– Вы и сами знаете, – раздраженно произнес тот. – В нашем регионе по-настоящему крупных фирм, поставляющих стройматериалы, раз-два и обчелся. И скорее всего, альтернатива будет значительно дороже.

– То есть вы намекаете, что существует сговор между нами?

– Я говорю в открытую, – припечатал Устинов. – Так и есть. И именно поэтому мы до сих пор топчемся на месте.

– Что ж, я вас услышал. Предположим, проблемы с материалами и их поставкой будут решены. Что еще мне стоит знать, и где могут вылезти ваши косяки?

Зверев снова взглянул на меня, но теперь его взгляд медленно стал спускаться вниз, к губам, на шею и ниже... Меня бросило в жар, и я очень порадовалась, что надела кофту с глухим воротом, да еще и пиджак сверху.

Впрочем, это не помешало ему продолжать меня провоцировать. Оставалось стискивать зубы и терпеть это унижение. Ведь он явно намекал, что облажалась я, а не мой шеф.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.